

*С. В. Шендерова***Санкт-Петербург, Россия*

НОВЫЙ ФОРМАТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ: СОВМЕСТНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ¹

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, совместные университеты, университетское управление, академическая политика, основные образовательные программы, рейтинги, повышение конкурентоспособности, геополитика, Китай, Израиль, Россия, МГУ, Технион.

Цель статьи – раскрыть опыт интернационализации высшего образования в Китае в ходе сравнительного исследования процессов формирования совместных университетов (СУ) с вузами неанглоязычных стран – Израиля и России. Объекты исследования: университет Гуандун-Технион и университет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова-Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (МГУ-ППИ).

В статье впервые в научной литературе сопоставлен и охарактеризован ход, а также контекст интернационализации в процессе создания указанных СУ, в том числе конкурентная среда в секторе высшего образования г. Шэньчжэнь, провинция Гуандун. Автором определены факторы, влияющие на выбор партнеров за рубежом и в КНР китайской стороной. В сотрудничестве с израильскими вузами это инновационные успехи и стартапы их выпускников, а также ведущие позиции в естественно-научных, инженерных и физико-математических областях научного знания.

Автором предложены возможности использования российскими вузами показателей ведущих международных рейтингов (ARWU, THE, U. S. News & World Report, QS) при выборе партнеров за рубежом в целом и, в частности, в КНР. Доказано, что при назначении партнеров по созданию СУ в КНР значимы геополитические и экономические факторы, влияющие на развитие регионов расположения китайских вузов и страны в целом. При выборе университетов-партнеров в России для Китая превалирует политический фактор; при выборе партнеров в Израиле – инновационная активность выпускников. Выявлены организационные причины, препятствующие мировому лидерству российских вузов, а именно внутривузовское разделение образования и науки с тенденцией к их изоляции друг от друга.

Раскрыты также различия в таких аспектах интернационализации внутривузовской институциональной среды анализируемых СУ, как университетское управление, предметные и уровневые приоритеты развития, соотношение исследовательского и образовательного компонентов в деятельности СУ и особенности позиционирования на мировом научно-образовательном рынке и/или его частях.

Предложены способы усиления конкурентных позиций СУ. Особое внимание уделено проблематике рекрутинга студентов и научно-педагогических работников.

Сравнительный анализ проводился по следующим параметрам:

- Сроки и график запуска СУ;
- Цифры приема на основные образовательные программы (ООП) каждого уровня;
- Количество и рейтинговые позиции партнеров из Израиля и России по созданию СУ в КНР;
- Количество и рейтинговые позиции партнеров в КНР по созданию СУ;
- Размер инвестиций китайской стороны в каждый СУ;
- Инвесторы (государство, университеты-учредители, бизнес);
- Цели СУ;
- Академические политики СУ: виды деятельности, предметные приоритеты, уровни ООП, их спектр и язык(и) реализации;
- Принципы подбора студентов, научно-педагогических работников и развития их потенциала (более детально исследован МГУ-ППИ).

Введение

Одной из форм интернационализации в Китае является создание совместных китайско-иностранных университетов. «**Китайско-иностранный университет**» – дословный перевод термина, используемого в законодательстве КНР и англоязычной специальной литературе

(Sino-Foreign, Sino-UK, Sino-Finnish, Sino-Russian и т. д.) [1, 2, 3].

Под **совместными университетами** (joint universities, СУ) в этой статье мы понимаем научно-образовательные институты, создаваемые на китайской территории как новые юридические лица при участии уже существующих китайского

* *Шендерова Светлана Валерьевна* – доктор экономических наук, доцент, независимый исследователь. Российская Федерация, Санкт-Петербург; 8 (981) 109–3914; sv.shenderova@gmail.com.

¹ Статья публикуется в авторской редакции.

и иностранного университетов с целью реализации собственных основных образовательных программ (ООП) высшего образования.

Мы переводим *degree programmes* как ООП, т. к. оба термина употребляются по отношению к программам, завершающимся присуждением квалификации высшего образования, т. е. степени (*degree*) бакалавра, магистра, PhD (в Российской Федерации – кандидат наук). В Израиле к аналогичным квалификациям по результатам освоения ООП применяют нумерованные названия степеней: первая, вторая, третья.

Правящая партия и правительство КНР стремятся повысить качество ООП, поддерживая СУ, способные конкурировать за привлечение лучших студентов и научно-педагогических работников (НПР) Китая и мира. Среди иностранных партнеров китайских вузов – Израильский Технологический институт (Технион) и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ). Процессы создания СУ с их участием – яркие примеры нового формата интернационализации, опыт и первые уроки которого впервые в литературе раскрывает настоящая статья.

Автор исходит из определения Х. де Вита, Л. Хоуард и Ф. Хантер, согласно которому «**интернационализация** – это целенаправленный процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и способы обеспечения высшего образования для того, чтобы повысить качество образования и исследований для всех студентов и персонала, а также чтобы внести значимый вклад в развитие общества» [4, р. 281, пер. с англ. автора].

Сопоставление СУ с участием Техниона и МГУ в КНР мы считаем правомерным в силу следующих причин. Избранные объекты исследования имеют много общего: и МГУ, и Технион входят в лидирующие сегменты мировых рейтингов; занимают топовые позиции в физико-математических и инженерных подрейтингах; являются лидерами высших школ своих стран; оба запускают СУ в одной и той же провинции КНР одновременно.

Конкуренция за лучших НПР планеты – вызов и для израильского, и для российского университета. Оба они имеют достаточно скромный опыт в привлечении иностранных ученых в свои стены, тогда как их выпускники востребованы по всему миру.

Создаваемые китайско-иностраннные вузы с участием ведущих университетов мира имеют очевидное преимущество на рынке студенческого

рекрутинга благодаря репутации ведущих мировых ученых, уже работающих в зарубежных университетах-партнерах. В еще большей степени это относится к вузам примыкающего к провинции Гуандун Гонконга.

Это ужесточает конкуренцию за лучших китайских студентов как для первопроходца СУ Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова-Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (МГУ-ППИ), так и для других российских вузов, имеющих опыт набора студентов в КНР и организации подготовки по русскому языку². В таких условиях не стоит уповать на силу традиций времен СССР и привлекательность обучения «по гослинии», которая из-за повышения качества жизни уже не является одной из немногих альтернатив обучения за рубежом, особенно для платежеспособных китайских семей.

Между тем уровень подготовки абитуриентов чрезвычайно важен для качества образования и исследований, особенно на ООП магистратуры и аспирантуры. Именно на этих уровнях растет будущий кадровый потенциал только создаваемого университета. Если российские вузы в погоне за количественными показателями не выдержат конкуренции за качественно лучших китайских абитуриентов, то они рискуют и качеством подготовки выпускников, и репутацией на научно-образовательных рынках КНР/мира, и собственной интернационализацией. Что же касается рекрутинга ведущих мировых ученых, то в этой области российским вузам еще только предстоит стать привлекательными до такой степени, чтобы конкурировать с зарубежными университетами.

Таким образом, опыт интернационализации создаваемых в КНР совместных вузов является чрезвычайно актуальным для лидеров отечественной высшей школы, планирующих так или иначе работать с иностранными абитуриентами (а также НПР) и поддержанных в этом стремлении государством, прежде всего, для университетов особого статуса и вузов-участников Проекта 5–100–2020. Исследование этого опыта важно как с точки зрения изучения существующей

² СПбПУ Петра Великого, СВФУ, ДВФУ открыли в КНР представительства или курсы русского языка без реализации ООП. Информация о китайско-российском институте, созданном в Хэйлуцзянском университете при участии НГУ, подтверждается только в русскоязычных источниках и отсутствует на сайте университета и органов государственного управления принимающей стороны. СПбГУ открыл Центр русского языка (ЦРИ) в Народном университете Китая, анонсировав возможность совместных ООП только магистратуры или аспирантуры. Поэтому их деятельность в Китае не является предметом нашего рассмотрения, также как и рекрутинг студентов как таковой.

конкуренции и ее политико-экономического контекста, так и с точки зрения формирования, реализации конкретных институциональных механизмов и практик.

Процесс создания СУ Гуандун-Технион и его внешний контекст

В ходе создания китайско-израильских вузов приоритетами китайской стороны является развитие инновационного потенциала вузов, а также национальные интересы развития страны и ее особо значимых в геополитическом и экономическом отношении регионов. Неслучайно первый по времени проект создания китайско-израильского вуза стартовал в самой развитой и населенной провинции КНР – Гуандуне. Он же оказался и самым масштабным: создается уникальный исследовательско-инновационный университет, реализующий ООП всех трех уровней высшего образования.

Сроки и график запуска университета Гуандун-Технион очень сжатые. Соглашение о сотрудничестве между Технионом и университетом Шаньтоу подписано в сентябре 2013 г. В марте 2015 г. Министерство образования Китая официально одобрило подготовительную стадию основания университета Гуандун-Технион [5], а в декабре 2015 г. был заложен первый камень его кампуса. На 2017 г. планируется первый набор на ООП бакалавриата, а в 2018 г. – завершение строительства кампуса, а также прилегающего к нему индустриального парка.

К моменту начала работы вуза в полном объеме предполагается, что **цифры приема (ЦП) на ООП каждого уровня** составит 5 000 человек, из них 4000 человек будут обучаться по ООП четырехлетнего бакалавриата, 1 000 – магистратуры и PhD [6].

По семь ведущих университетов Израиля (см. табл. 1) и Китая вошли в Китайско-израильский альянс исследовательских университетов 7+7 (*China-Israel 7+7 Research-based University Alliance*), созданный в январе 2015 г., и подписали «Китайско-израильский трехлетний план инновационного сотрудничества».

Китайскую сторону Альянса 7+7 представляют университеты: Цинхуа (Tsinghua University), Пекинский (Peking University), Нанкинский (Nanjing University), Народный университет Китая (Renmin University of China, НУК), Шаньдунский (Shandong University), Китайский сельскохозяйственный (China Agricultural University), Северо-Западный сельскохозяйственный и лесопромышленный (Northerst Agriculture and Forestry

University). Любопытно, что в Альянс не включен Шаньтоуский университет, партнер Техниона. На наш взгляд, таким образом государство, поддерживающее Альянс 7+7, и бизнес, поддерживающий Гуандун-Технион, подчеркнули частичную автономность этих проектов друг от друга.

Всего за три года запущены проекты создания четырех китайско-израильских научно-образовательных институтов, целью которых является осуществление пионерных исследований и инноваций в ходе реализации ООП того или иного уровня на территории КНР.

Фактор выбора израильских вузов-партнеров китайской стороной: инновации и стартапы выпускников

Решающее значение для китайской стороны имеет репутация Израиля как страны с наиболее высокой в мире концентрацией высокотехнологичных стартапов за пределами Силиконовой долины, а также успехи университетов и их выпускников в развитии инноваций [7]. Выпускники Техниона основали и/или управляют более чем 70% предприятий в высокотехнологичных отраслях Израиля. Израильские инновационные компании активны на азиатских рынках: по данным Фонда Ли Ка-Шина, только в Китае их насчитывается уже более 1000 [8] и значительная часть их них находится под руководством выпускников израильских университетов Альянса 7+7. Китайские компании инвестировали более чем 2 млрд долл. США в израильскую экономику и стартапы только за 2014 г. [9].

Эти обстоятельства оказались значимы и в США при создании совместного с Технионом института Джейкобс Корнелл-Тех (Jacobs Technion-Cornell Institute) [10]. Он тоже создан на пожертвования (как и Гуандун-Технион). Филантропы рассматривают данные СУ прежде всего как «точку роста» инновационного сотрудничества израильских и китайских компаний, в т. ч. посредством активности бизнесов выпускников на рынках Китая и США, а не как способ извлечения прибыли от преимущественно образовательной деятельности.

Фактор выбора отечественных вузов-партнеров китайской стороной: экономическое развитие страны и регионов

Доказательством приоритета национальных интересов и глобальных перспектив будущего сотрудничества над рейтинговыми показателями

Таблица 1

**Количество и рейтинговые позиции партнеров Израиля
по созданию СУ в КНР (2016 г.)**

Вуз	ARWU	THE	QS	US News
Технион	69 Точные науки 44 Инженерные науки 51–75	251–300 Инженерные науки 80	213 Математические науки 51–100 Инженерные науки 144	278
Еврейский университет в Иерусалиме	87 Точные науки 51–75 Медицинские науки 151–200 Социальные 51–75 Математические 33 Физические 101–150 Химия 76–100 Компьютер 76–100 Экономика/Бизнес 51–75	178 Гуманитарные науки 73	148 Гуманитарные науки 128 Антропология 51–100	159
Институт наук им. Х. Вайцмана	101–150 Точные науки 51–75 Науки о жизни 151–200 Физические 76–100 Химические 41 Компьютерные 76–100	—	—	126
Тель-Авивский университет	151–200 Инженерные науки 51–75 Медицинские 151–200 Социальные 101–150 Математические 51–75 Физические 76–100 Химические 151–200 Компьютерные 20 Экономика/Бизнес 76–100	201–250	212 Медицинские и науки о жизни 187 Археология 51–100	175
Университет им. Д. Бен-Гуриона	401–500 Компьютерные науки 101–150	501–600	320 Естественные науки 358 Компьютерные науки 251–300	501
Университет им. М. Бар-Илана	—	401–500	601–650 Компьютерные науки 351–400	526
Хайфский университет	—	501–600	651–700	640

является поддержка Китаем своих университетов, занимающих значимые позиции с точки зрения потенциала развития того или иного региона и страны в целом, но скромные позиции в рейтингах. Так, например, в Китайско-израильский альянс 7+7 вошел Северо-Западный университет сельского хозяйства и лесной промышленности, получивший статус университета лишь в 1999 г.

На наш взгляд, причин такого внимания к отраслевому вузу минимум две. Во-первых, он расположен в г. Сиань, стратегически важном транспортно-логистическом узле Нового шелкового пути из Китая в Европу. Во-вторых, это полезность

уникального опыта Израиля, развившего сельскохозяйственную индустрию в пустыне, для центральных и западных пустынных районов Китая, особенно для провинции Шэньси, страдающей от экологических проблем.

Рейтинговые позиции партнеров в КНР по созданию СУ с университетами Израиля, как правило, значительно ниже. Только три из них входят в топ-300 всех анализируемых рейтингов. Университет Цинхуа находится в 2016 г. во второй сотне ARWU, THE ставит его на 47-ю позицию в мире, QS – на 24-ю, U. S. News & World Report – на 59-ю. Позиции Пекинского университета

схожи: ARWU – 100–150, THE – 42, QS – 39, U. S. News & World Report – 41. Нанкинский университет – в третьей сотне ARWU и THE, 115 – в QS и 180 – в USNews.

Вместе с тем НУК отсутствует в Шанхайском рейтинге, находится в пятой сотне QS (421–430) и в шестой сотне THE. Шаньдунский университет отсутствует в THE, располагаясь на 272-м месте в U. S. News & World Report, и четвертой сотне ARWU; но в предметных подрейтингах ARWU по инжинирингу, физике, химии и математике он находится во второй сотне. Китайский сельскохозяйственный университет занимает аналогичные позиции в ARWU и THE, в U. S. News & World Report находится на 381 месте, а в QS отсутствует. Северо-Западный университет сельского хозяйства и лесной промышленности в данных рейтингах не присутствует вовсе.

Шаньюнский университет, партнер Техниона, основанный в 1981 г., числится в сегменте 601–800 рейтинга THE как первый среди китайских университетов, основанных после 1980 г. Оставаясь государственным (public), он находится под совместным управлением Министерства образования Китайской Народной Республики и Фонда Ли Ка-шина, что позволяет финансировать его как частному фонду, так и государственным структурам на провинциальном и федеральном уровне. Мотивация миллиардера, которому нужда не позволила закончить даже школу, – улучшить качество образования и жизни в провинции, где он вырос, посредством создания университета мирового уровня.

Что касается остальных китайских вузов Альянса 7+7, то 4 из них расположены в Пекине, а 2 – в крупных портовых городах. Таким образом, выстраивается образовательно-региональный ромб «столица-порты-центр». Это способствует росту образовательного и экономического потенциала регионов, его работе на экономику страны. Очевидно, что экономическая география и геополитика – это еще один спектр факторов, влияющий на выбор местоположения СУ китайской стороной.

На наш взгляд, практика создания СУ в КНР исходя из инновационной активности вузов и выпускников, необходимости создания «точек роста» инновационной экономики региона и страны, а также региональных и национальных интересов – сильные аргументы против абсолютизации рейтингов. Между тем последняя часто имеет место в отечественных вузах, что существенно влияет на выбор партнеров и убивает потенциально перспективные партнерства «на корню». Автору,

как и многим коллегам, при попытках создания новых совместных образовательных программ и партнерств с зарубежными вузами «снизу» во время переговоров в ректоратах неоднократно приходилось сталкиваться с отрицанием необходимости даже первичных контактов лишь на том основании, что потенциальные партнеры «не входят в топ». Необходимо также учитывать несовершенства методологий рейтингов и их ежегодные изменения.

Таким образом, при выборе зарубежного вуза-партнера российским вузам необходимо в первую очередь оценивать геополитический и экономический потенциал региона его расположения. Рейтинги и их предметные подрейтинги следует учитывать для установления наиболее продвинутых областей знания в отдельно взятом вузе и их схожести с собственными, или позиции по отношению к другим вузам страны-партнера и т. п., но не возводить в истину в последней инстанции. Между тем зачастую навязываемые вузам показатели отчетности подталкивают именно к этому, усиливая потенциальную коррупциогенность сотрудничества с тем или иным рейтинговым агентством.

Принятие решений о позиционировании отечественных вузов в Китае требует необходимость экспертизы экспертами-китаистами, сведущими не только в языке, но и в культуре, экономике, региональном развитии и политике этой страны и региона расположения вуза-партнера. Уместен также анализ конкурентной среды на научно-образовательном рынке того или иного региона. Пример такого анализа продемонстрирован в следующем разделе статьи.

Город Шэньчжэнь как конкурентная среда университета МГУ-ППИ

Для оценки перспектив успеха СУ необходимо учитывать, что условия его работы в Китае гораздо более конкурентны, чем созданные для МГУ в России. В г. Шэньчжэнь уже открыты или строятся кампусы нескольких СУ с участием ведущих вузов мира, занимающих гораздо более высокие позиции в рейтингах (по сравнению с МГУ).

Среди них: Институт Циньхуа-Беркли Шэньчжэнь (Institute of Tsinghua-Berkeley Shenzhen Campus), созданный университетами Циньхуа (58 – ARWU, 43 – THE, 24 – QS) и Калифорния-Беркли (ARWU – 3, 1-й в точных науках, 13 – THE, QS – 28); Шэньчжэньский кампус Китайского университета Гонконга (Chinese University of Hong Kong (Shenzhen), базовый

университет которого находится в третьей сотне ARWU, на 138-м месте THE, 44-м в QS; СУ, создаваемый университетами Цзилинь (ARWU – 201–300) и Квинсленд (ARWU – 55, THE – 60, 51 – QS); Шеньчжэньский институт университета Джорджия-Тех-Тяньцзин (Georgia Tech-Tianjin University Shenzhen Institute), созданный Технологическим институтом Джорджии (ARWU – 93, 44-й в точных науках, 12-й в инженерных, 38-й в математике, вторая сотня в физике, 28-й в химии, 22-й в компьютерных науках, первая сотня в социальных науках) и университетом Тяньцзина (ARWU – четвертая сотня, в инженерных науках – первая, в математических, химических и компьютерных науках – вторая); Китайско-Американский инновационный колледж (Sino-America Innovation College), созданный Южно-Китайским университетом технологий (ARWU – вторая сотня, 22-й в инженерных науках) и университетом Ратгерс штата Нью-Джерси (ARWU – 96, в первой сотне подрейтингов по точным, социальным наукам и наукам о жизни, 44–45 по математическим и физическим; THE – 123) [11].

В мае 2015 г. подписано соглашение о создании Школы дизайна (HNU-RIT School of Design, Shenzhen), участие в создании которой принимает Народное правительство провинции Шэньчжэнь, университет Хунань (ARWU – 401–500, 150–200 – в точных науках, первая сотня в химии) [12] и Школа дизайна Рочестерского института технологий, чьи образовательные программы в сфере дизайна находятся в первых строках U. S. News & World Report. В декабре 2015 г. подписано соглашение о создании Шэньчжэньского кампуса Мельбурнского института инжиниринга и наук о жизни (Melbourne Institute of Life Engineering Shenzhen Campus) при участии Королевского Мельбурнского института-Технологического университета (RMIT-University) (ARWU инженерные науки – 100–150, THE – 401–500, 252 – QS) и университета Китайской медицины г. Гуанчжоу с перспективой выдачи двух степеней магистра (Master's Degree), присуждаемых от имени обоих вузов-партнеров [13]. В Шэньчжэне также находятся созданные консорциумами китайских вузов и Академии наук КНР Международный институт космоса, точных наук и технологий (Institute of Space, Science and Technology Shenzhen Campus) и Шэньчжэньский университет. Общее число студентов, обучающихся на ООП в вузах г. Шэньчжэнь, достигло в 2014 г. 87 600 человек [14].

В условиях столь жесткой конкуренции с вузами мирового класса представляется целесообразным позиционировать дипломы МГУ

и МГУ-ППИ несколько иначе, чем «гарантированное и хорошее трудоустройство» [15] на чужие предприятия, так как это вчерашний день мировой экономики. Выпускники вузов-конкурентов славятся способностью в первую очередь к созданию собственного бизнеса в условиях шестого технологического уклада. Традиционных для России апелляций к славной истории университета и влиятельным выпускникам, на наш взгляд, явно недостаточно для продвижения университета в Китае. Китайские инвестиции получены под гарантии создания конкурентоспособного совместного интернационализированного университета, что требует максимально учитывать конкурентную среду и локальную специфику.

Процесс создания МГУ-ППИ и его внешний контекст

Российские университеты за 2013–2016 гг. участвовали в двух проектах создания СУ в Китае. Китайская сторона проявила интерес только к двум старейшим университетам: СПбГУ и МГУ. Мы сосредоточим дальнейший анализ на МГУ-ППИ, т. к. только он анонсировал ООП всех трех уровней – бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Создание МГУ-ППИ укладывается в отмеченную выше логику поддержки развития образования в геополитически и экономически ключевых китайских регионах. СУ строится не в Пекине, где расположен базовый вуз ППИ, а в 10-миллионном Шэньчжэне – одном из самых технологичных городов мира в самом динамичном регионе Китая – дельте Жемчужной реки.

В мае 2014 г., под лозунгом «поворота России на Восток», одновременно с визитом Президента России в КНР был подписан Меморандум о взаимопонимании между Минобрнауки России и Министерством образования КНР о сотрудничестве по проекту создания МГУ-ППИ. В августе того же года Народным правительством г. Шэньчжэня, МГУ и ППИ был подписан трехсторонний Договор о создании вуза, а в сентябре президент ППИ и ректор МГУ подписали Учредительный договор. В мае 2016 г. заложен первый камень в основание кампуса нового СУ, часть зданий которого должна копировать здания МГУ. Окончание строительства планируется на декабрь 2018 г. [16].

Сроки и график запуска университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне неоднократно менялись. Изначально в 2014 г. официальные лица МГУ указывали 2015 г. как возможный для приема

первых 5000 студентов [17] на несколько факультетов с последующим увеличением ЦП до 15 000 и полной готовностью университета в 2016 г. [18]. Однако в июне 2016 г., когда процедура лицензирования МГУ-ППИ была наконец завершена, сайт РКУ сообщил о переносе первого набора абитуриентов на 2017 г., сокращении уровня спектра (ООП аспирантуры лицензировать в КНР пока не удалось) и **ЦП на ООП каждого уровня**: всего 300 человек, из них 150 – на ООП бакалавриата и 150 – на ООП магистратуры.

Важной особенностью китайско-российских СУ по сравнению с китайско-израильскими является меньшее количество партнеров (в 3 раза). В китайско-израильских проектах фактически представлен весь лидерский сегмент высшей школы Израиля (см. табл. 1). Из российских вузов-лидеров сотрудничество в этом направлении Китай ведет только с двумя старейшими, несмотря на государственную поддержку инновационных программ развития на основе собственных образовательных стандартов для 47 вузов, 15 из которых являются участниками Программы 5–100–2020, т. е. поддержаны в особо крупном размере.

В выборе китайской стороны трудно не усмотреть решающего влияния политического фактора. Об этом говорят и политический момент, к которому приурочено подписание документов, и имена первых лиц страны во главе Попечительских советов МГУ и СПбГУ, и соответствующее внимание первых лиц КНР к церемониям, посвященным сотрудничеству, и отсутствие информации об инвестициях российского и/или китайского бизнеса.

В России, в отличие от Израиля, чрезвычайно ярко выражено неравенство даже между двумя традиционными лидерами отечественной высшей школы (табл. 2). Разрыв между ними очевиден и в общем рейтинге, и в дисциплинарных подрейтингах. Особенно показателен рейтинг THE 2016: в нем МГУ, бессменный лидер советского и российского высшего образования – единственный

университет России, попадающий в мировой топ-100 в области инженерных, гуманитарных наук и наук о жизни.

Разрыв между двумя ведущими университетами в общем рейтинге ARWU составляет три сотни (МГУ – в первой, СПбГУ – в четвертой), в математических науках – одну (СПбГУ в сегменте 100–150), а в остальных сегментах этого рейтинга СПбГУ отсутствует. В THE 2016 СПбГУ находится в пятой сотне, уступая не только МГУ, но и еще четырем гораздо более молодым вузам России, три из которых географически удалены от Европы (СПбПУ, МИФИ, ТПУ и КФУ).

Это означает, что потенциал высшей школы нашей страны в целом намного слабее, чем потенциал ее отдельно взятого лидера, а распределение научно-образовательного потенциала даже между ведущими вузами двух столиц непропорционально. Силы, ресурсы и возможности рекрутинга лучших студентов и НПП России традиционно сосредоточены в столице, и даже второй университет страны не позволяет их развивать в той же мере, в какой это возможно в Москве.

Разрыв очевиден и зарубежным партнерам остальных российских вузов – как действующим, так и потенциальным. Это не может не мешать их сотрудничеству, особенно если вузы (не столь известные как МГУ) считают чужую «топовость» решающим критерием без детального анализа.

При планировании работы в КНР важно учитывать, что цель создания СУ – привлечение иностранного партнера, уже развившего качественное образование и исследования, для усиления таковых в приглашающей стране. Поэтому, как показывает наш анализ партнерств с вузами обеих рассматриваемых стран, назначаемый для партнерства китайский вуз имеет, как правило, более скромную репутацию.

Рейтинговые позиции ППИ, партнера по созданию совместного университета с МГУ, аналогичны занимаемым партнерствующим с Технионом университетом Шаньтоу: в сегменте

Таблица 2

Количество и рейтинговые позиции партнеров России по созданию СУ в КНР (2016 г.)

Вуз	ARWU	THE	QS	US News
МГУ им. М. В. Ломоносова	87 Точные науки 51–75 Математические науки 31 Физические науки 101–150	161 Физические науки 59 Инженерные науки 65 Науки о жизни 95 Гуманитарные науки 84	108 Естественные науки 60 Лингвистика 17	227
СПбГУ	301–400 Математические науки 101–150	401–500	258 Гуманитарные науки 119 Горно-инженерные науки 26	515

601–800 рейтинга THE. Однако ППИ присутствует в ARWU во второй сотне подрейтингов по инженерным и компьютерным наукам. Партнер СПбГУ, НУК – вуз пятой и шестой сотни в QS, THE и их подрейтингах.

Организационные причины, препятствующие мировому лидерству российских вузов

Среди организационных причин значительного отрыва МГУ от других университетов России следует отметить наличие развитого и с советских времен дополнительно финансируемого из различных источников научно-исследовательского сектора. Он состоит из научно-исследовательских институтов (НИИ), сотрудники которых не отягощены аудиторной педагогической нагрузкой в той же степени, как их коллеги на факультетах. Это обеспечивает возможность достижения выдающихся научных результатов и воспроизводства научных школ. В НИИ работают, как правило, с аспирантами, в то время как основную часть нагрузки НПП в других вузах традиционно составляет нагрузка педагогическая, причем ее аудиторная часть в таком объеме, который не позволяет качественно заниматься наукой [19].

МГУ сохранил финансирование исследований в области точных и естественных наук даже в самые тяжелые для этого годы, структуру НИИ, а также приоритет контрольных цифр приема (КЦП) в пользу соответствующих укрупненных групп специальностей/направлений (УГСН). В расширенном воспроизводстве традиционно сильных для университета областей знания и кроется, на наш взгляд, причина сохранения лидерства МГУ, что отражают позиции в рейтингах и предметных подрейтингах.

В то же время СПбГУ с начала 2000-х гг. отдал приоритет в КЦП и тем более в коммерческом наборе гуманитарным и социально-экономическим УГСН, а также ликвидировал НИИ в составе университета, не изменив принципов распределения педнагрузки и доли аудиторной работы НПП [20]. Это, на наш взгляд, означало сужение организационных и финансовых возможностей развития научных школ и их расширенного воспроизводства в областях точных и естественных наук, где университет был исторически силен, но без адекватного усиления таких возможностей в социально-экономических и гуманитарных областях, для которых система НИИ в СПбГУ исторически отсутствовала. Это подтверждает и динамика позиций СПбГУ в рейтингах.

Часть вузов-участников Программы 5–100 (опять же со времен СССР) обладает высоким научным потенциалом за счет участия в проектах, как правило, имевших важное военно-техническое значение и бесперебойное финансирование соответствующих ведомств. Эти проекты обычно были изолированы от реализации ООП, а участвующие в них НПП также не были перегружены аудиторными часами. При отсутствии ограничений по секретности возможность обучения под их руководством была только у аспирантов, реже – у студентов старших курсов.

Финансовая поддержка старейших университетов и вузов-лидеров начиная с нацпроекта «Образование» (2007 г.) при сохранении советских практик внутривузовской изоляции образования и науки при увеличивающемся соотношении «преподаватель-студент» привела к двойным стандартам по отношению к нагрузке российских и зарубежных НПП и фактическому отсутствию полноценного взаимодействия приглашенных зарубежных профессоров со студентами. В этом легко убедиться, попытавшись найти фамилии приглашенных иностранных ученых в расписаниях или перечнях научных руководителей аспирантов и сравнить их педагогическую нагрузку с нагрузкой их российских коллег. При таком подходе с, формальным увеличением показателей цитируемости и международной составляющей работы российского вуза большинство приглашенных зарубежных преподавателей фактически не вносит вклад в создание и расширенное воспроизводство научных школ. Следовательно, повышение качества образования в вузе как цель интернационализации не достигается.

Таким образом, для российских университетов лидерского сегмента решение задачи интеграции образования и науки остается серьезным и значимым вызовом [21]. Их продолжающаяся изоляция друг от друга в существующих институциональных условиях не преодолевается интернационализацией. Это препятствует выращиванию и развитию собственных кадров, конкурентоспособных в мировом масштабе. Однако, как показано выше, китайскую сторону при выборе университетов-партнеров привлекают зарубежные вузы, уже решившие такую задачу.

Совместные университеты МГУ-ППИ и Гуандун-Технион: внутривузовская институциональная среда

Колоссальный размер инвестиций китайской стороны и высокий статус участников церемоний [22], посвященных созданию СУ,

подразумевают высокие ожидания, в т. ч. качество их внутренней институциональной среды, проработанность академических политик и критериев подбора студентов, НПП. Важно, что инициатива создания СУ в обоих случаях принадлежит китайской стороне, однако есть нюанс. Интерес к созданию и финансированию Гуандун-Технион проявлен и частным бизнесом, и руководством провинции Гуандун, тогда как инициатива создания МГУ-ППИ принадлежала правительству г. Шэньчжэнь [23]. Ни российский, ни китайский бизнес к поддержке проекта видимого интереса пока не проявил.

Инвестиции китайской стороны в строительство университета МГУ-ППИ составили 3 млрд юаней (480 млн долл. США по курсу 2014 г., прим. авт.) с предоставлением 34 га [18] на 50 лет с символической арендной платой (1 юань). Уставный капитал СУ определен в 6,2 млн долл. США (40 млн юаней), из них администрация Шэньчжэня инвестирует 39 млн 600 тыс. юаней, МГУ и ППИ каждый инвестирует по 200 тыс. юаней или по 30 тыс. долл. США [24]. Отметим, что это единственный проект совместного университета с российским вузом, в который решила вложиться китайская сторона, Обеспечение финансирования ЦРИ НУК и СПбГУ возложено на обе стороны без указания цифр и сроков [25].

В СУ Гуандун-Технион инвестирует и частный бизнес, и государство. Инвестиции в 130 млн долл. США осуществляет частный Фонд Ли Ка-шина. Администрация провинции Гуандун и муниципалитет г. Шаньюо вложат 147 млн долл. США в строительство нового вуза на площади более 330 000 кв. м, примыкающей к Шаньюоускому университету [26]. Такой размер инвестиций определяет высокие ожидания к качеству управления университетами.

Управление СУ и их конкурентоспособность во многом зависит от топ-менеджмента, его научной репутации, навыков в области управления университетом и понимания местной специфики, тем более, в такой стране как Китай. Так, университет **Гуандун-Технион** управляется канцлером-представителем КНР с опытом работы на высоких постах в Госсовете КНР; вице-канцлер с израильской стороны, отвечающий за академическую политику СУ в целом – профессор Техниона, нобелиат 2004 г. по химии; заместитель вице-канцлера – генеральный директор, много лет служил военным атташе Израиля в Китае. Посты деканов факультета точных наук и инжиниринга занимают профессора Техниона, отвечающие за академическую политику в своих подразделениях,

а в самом Технионе гуандунский проект курирует вице-президент (проректор) по стратегическим проектам [27].

В МГУ и МГУ-ППИ с российской стороны проект создания совместного китайско-российского университета курируют официальные лица в статусе проректора с менее известным в мире бэкграундом в области юриспруденции [28, 29]. Ректора и проректора по финансам рекомендует китайский вуз-партнер, и, в соответствии с местным законодательством, это должен быть гражданин КНР. В Договоре о создании прописан состав Совета директоров, но не полномочия руководителей подразделений СУ.

МГУ-ППИ и Гуандун-Технион имеют различные цели и академические политики, т. е. предметные и уровневые приоритеты развития, соотношение исследовательского и образовательного компонентов в деятельности СУ для позиционирования на мировом научно-образовательном рынке и/или его частях. Соответственно, отличаются и подходы к интернационализации.

Для университета МГУ-ППИ с самого начала основной целью являлась реализация ООП [Цит. по: 30] и подготовка выпускников для китайско-российского стратегического сотрудничества, регионального экономического и социального развития Китая [Цит. по: 31]. Это отличает создаваемый университет от китайско-израильских проектов, которые предусматривают развитие инновационной и исследовательской деятельности как первичных, что предполагает производство не дополнительной (added value), а новой (инновационной) ценности в процессе обучения.

При первичности инновационно-исследовательских целей студентов готовят в первую очередь к созданию нового продукта и собственного бизнеса; это становится возможным уже в ходе реализации ООП. При первичности образовательных целей студенты готовятся к встраиванию в уже существующие производственные цепочки и исследовательские проекты и труду в качестве наемного работника. Они, если и производят новую ценность (инновационный продукт), то только в ходе завершения процесса обучения (выпускная квалификационная работа, дипломный проект).

СУ Гуандун-Технион, в отличие от МГУ-ППИ, избегает региональной привязки своих целей, делая акцент на взаимодействии двух древних культур, но в первую очередь отмечая всемирное значение трех областей знания, на которых этот университет концентрирует свою работу. Это очищение и защита окружающей среды,

устойчивое производство энергии и улучшение здоровья [32]. **Предметные приоритеты** СУ в наборе 2017 г. – это ООП бакалавриата по химическому инжинирингу, материаловедению, биотехнологиям и пищевому инжинирингу. Инновационная составляющая ООП будет реализована в нескольких центрах при университете, где будет возможно не только заниматься исследованиями, но и основывать новые стартапы.

Фокус предметных приоритетов академической политики на мировых проблемах, решению которых посвящены исследования, сразу позиционирует университет не на региональном, а на мировом научно-образовательном рынке. Это подчеркивает и выбор языка обучения. Гуандун-Технион – это первый СУ, реализующий ООП исключительно на английском языке, не являющимся основным ни в стране зарубежного партнера, ни в стране реализации ООП.

Академическая политика определяет интернационализацию, интернационализация определяет принципы интеграции рекрутируемых со всего мира студентов и НПР, что положительно влияет на повышение конкурентоспособности университета.

Между тем **СУ МГУ-ППИ**, подчеркивая цель своей деятельности как «точки роста» российско-китайского сотрудничества, сразу сужает фокус с глобального до регионального. Региональный приоритет рекрутинга абитуриентов и одновременно рынка, где будут работать будущие выпускники – это страны Экономического пояса Нового шелкового пути, а именно Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Вуз тем самым становится привлекательным не для всех студентов и ученых мира, а в первую очередь для тех из них, кто собирается работать в рамках развития российско-китайских отношений либо работать в упомянутых постсоветских странах. ООП университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне планируется реализовывать на трех языках: китайском, русском и английском.

Предметные приоритеты СУ МГУ-ППИ отражают региональный характер позиционирования вуза в первую очередь на постсоветском пространстве. Это русский язык и литература; искусство и культура; прикладная математика и информационные технологии; экономика, международное торговое право и финансы; управление и аудит; науки о Земле; телевидение и СМИ; медицина и здравоохранение; прикладная химия и физика; транспорт и логистика; космические исследования; инженерия.

Однако после лицензирования МГУ-ППИ список направлений подготовки значительно

уменьшился по сравнению с обозначенными в учредительных документах. В него вошли 5 ООП бакалавриата («Прикладная математика и информатика», «Филология», «Химия, физика и механика материалов», «Экология» и «Экономика»); 10 ООП магистратуры в рамках направлений: «Прикладная математика и информатика», «Филология», «Химия, физика и механика материалов», «Экология», «Биология», «Экономика». ООП аспирантуры в число лицензированных не попали, об их реализации на базе одного из вузов-партнеров не сообщается.

Справедливости ради отметим: Гуандун-Технион хотя и анонсирует реализацию ООП исследовательской магистратуры и аспирантуры, но до аккредитации в КНР анонсирует их в рамках работы специального подразделения базового вуза в Хайфе (Израиль).

Выбор СУ МГУ-ППИ сразу трех языков обучения обуславливает воспроизводство схемы работы подготовительных факультетов для иностранных студентов в советских вузах. В июне 2015 г. сообщалось о планах открытия центра русского языка в Шэньчжэне как подготовительного отделения для тех, кто будет поступать в университет. Одновременно предполагалось открытие центра китайского языка в МГУ для тех, кто будет поступать в СУ в Шэньчжэне из упомянутых выше стран [33]. На декабрь 2016 г. известно только о координируемых из Китая дистанционных языковых курсах китайского языка для желающих поступить в МГУ-ППИ.

Региональный фокус работы нового вуза имеет право на существование, особенно с учетом размеров китайского рынка и ориентации на образовательную деятельность как первичную. Однако следует учитывать, что Россия для Китая – партнер важный, но не ключевой, поэтому вполне вероятно, что перспективные абитуриенты, предпочитающие получить образование, нацеленное на работу в мировом масштабе, в т. ч. с перспективами открытия собственного бизнеса, предпочтут конкурентов с соответствующей академической политикой и более универсальным языком обучения.

Принципы подбора НПР и развития его потенциала: интернационализация или протекционизм?

На сайте СУ Гуандун-Технион, функционирующем на английском языке, указано, что значительная часть обучения на ООП бакалавриата

будет проводиться под руководством профессоров, которые являются действующими исследователями, с возможностью участия в их проектах. С 2014 г. израильский Технион набирает наиболее квалифицированных исследователей на пост-докторские позиции, где ученых будут готовить к преподаванию в китайско-израильском вузе, причем ряду из них предоставят стипендии. Будущие преподаватели проведут первый год своей работы в кампусе Техниона в Хайфе, где они будут разрабатывать материалы для обучения и новые исследовательские проекты с учеными Техниона для их последующей реализации в Гуандуне. Таким образом будет обеспечен перенос лучших традиций академической культуры израильского Техниона в Китай.

Важным моментом, отражающим как уважение к будущим преподавателям нового вуза, так и детализированность подхода к формированию кадрового потенциала, является наличие на сайте Гуандун-Технион подробных описаний процедур и критериев отбора на академические позиции, а также информации о предоставлении стипендий.

Кадровый подход СУ МГУ-ППИ больше ориентирован на гарантии рабочих мест для преподавателей российской стороны. Возможно, именно этим объясняется выбор русского языка как одного из языков обучения. В п. 4.7. Учредительного договора указано, что количество преподавателей МГУ должно составлять не менее 50% от общего количества преподавателей университета в Шэньчжэне.

Но абзацем ниже воспроизведено тяжелое наследие многолетнего отделения преподавания от науки, выражающееся в жестком разделении категорий работников вуза по принципу соотношения «преподаватель-количество студентов», что влияет на педнагрузку. Упомянуты четыре категории работников:

- Преподаватели (teaching faculty), 1:10, (тогда как еще в перестроечные времена в МГУ оно составляло 4:1, что во многом обеспечивало возможности индивидуальной работы со студентами и высокое качество образования);
- Сотрудники (staff) 1:6;
- Частично занятые сотрудники (part-time faculty), число ставок для которых должно исчисляться «из объема фактической рабочей нагрузки» (actual workload); (остается только надеяться, что ставки почасовой оплаты будут включать время, затраченное не только на аудиторную нагрузку, но и на подготовку к ней, и будут исчисляться по иным тарифам, нежели официально принятые в российских вузах – прим. авт.);

- Постоянные научные работники (full-time scientific researchers), об участии которых в образовательной деятельности, в отличие от Гуандун-Техниона, не сказано ничего [31].

Иные критерии отбора на академические позиции, кроме принадлежности к той или иной стороне договора, в документах и на сайте Российско-китайского университета не указаны. Планы подготовки преподавателей специально для работы в МГУ-ППИ в открытых источниках не опубликованы.

Сам сайт на момент подготовки статьи содержит исключительно русскоязычную информацию, не содержит детальной информации о принципах отбора студентов, подбора кадров [34]. В университетское управление и кадровый состав НПР МГУ-ППИ пока не включены ученые мирового уровня и китаисты, принципы формирования педнагрузки устарели и закрепляют немыслимое в современном вузе отделение образования от науки. Неоднократное смещение сроков открытия нового университета также может неблагоприятно сказаться на его репутации, особенно в жесткой конкурентной среде Шэньчжэня. Мы полагаем, что изучение опыта китайско-израильских партнерств вкупе с колоссальным потенциалом входящего в МГУ Института стран Азии и Африки поможет российскому университету-лидеру в 2017 г. осуществить успешный старт совместного университета на территории КНР.

Таким образом, университеты МГУ-ППИ и Гуандун-Технион, уже на старте применив различные подходы к интернационализации, осенью 2017 г. одновременно откроют двери будущим бакалаврам, и обеспечат уникальную возможность дальнейших сравнительных исследований практик интернационализации высшего образования для ученых, специализирующихся в данной области.

Заключение

Среди участников китайско-израильских проектов по созданию совместных вузов фактически весь лидерский сегмент высшей школы Израиля; из российских вузов-лидеров сотрудничество в этом направлении ведется только с двумя старейшими, несмотря на государственную поддержку инновационных программ развития по меньшей мере 47 вузов России.

Среди факторов, значимых для Китая при поддержке партнеров с зарубежной стороны, можно указать:

- возможность привлечения ученых высочайшего уровня (в израильском Технионе три

активно работающих нобелиата, один из них возглавил совместный китайско-израильский университет Гуандун-Технион);

- развитую международную перспективу вуза, прежде всего, в сфере совместных научно-исследовательских проектов
- развитые исследования в областях точных, естественных и инженерных наук, в том числе с сильной инновационной составляющей.

Среди факторов, значимых при выборе и поддержке китайских вузов для партнерства с ведущими зарубежными:

- значимость того или иного вуза и региона его расположения в геополитических планах КНР (напр., университеты в городах «порты-центр-столица» или располагающиеся вдоль Нового шелкового пути);
- народнохозяйственная значимость спектра дисциплин китайского вуза для развития региона его расположения и страны в целом;
- перспективность университета и его выпускников как «точки роста» высокотехнологичного инновационного предпринимательства.

Статус партнерств, отраженный в посвященных им церемониях, для вузов обеих стран высок, следовательно, внимание руководства КНР к проектам и их деталям очень серьезное, что необходимо учитывать. Инвестиции для китайско-израильских вузов больше, чем для китайско-российских. В китайско-российский университет инвестирует региональное правительство (и, в меньшей степени, вузы-партнеры), к китайско-израильскому университету проявляет внимание и китайское государство, и частный бизнес (Фонд Ли Ка-Шина).

Различия целеполагания, академической политики, стратегий интернационализации и позиционирования университета Шэньчжэнь МГУ-ППИ и Гуандун-Технион на мировом научно-образовательном рынке проявляются в различной приоритетности образовательной, научной и инновационной деятельности. Для китайско-российского вуза образовательная деятельность первична, в отличие от китайско-израильских проектов, которые предусматривают развитие в первую очередь инновационной и исследовательской деятельности, что предполагает производство новой инновационной ценности с самого начала образовательного процесса обучения, а не в ходе его завершения.

При этом Гуандун-Технион, в отличие от МГУ-ППИ, избегает региональной привязки своих целей, отмечая всемирное значение предметных областей, на которых этот университет концентрирует свою работу. Фокус на решении

мировых проблем сразу позиционирует университет не на региональном, а на мировом научно-образовательном рынке, обеспечивая соответствующий масштаб интернационализации.

Между тем университет МГУ-ППИ, подчеркивая свою цель как «точки роста» российско-китайского сотрудничества, сужает фокус с глобального до регионального. Спектр направлений подготовки, как и язык, также отражают глобальный либо региональный характер позиционирования вуза. Это закономерно влечет за собой ориентацию на поиск кадров для нового вуза либо во всем мире, либо прежде всего в одном из вузов-участников.

При оценке перспектив создания или сотрудничества с СУ на территории Китая россиянам необходимо учитывать, что этот рынок очень конкурентный. Так, в Шэньчжэне, где строят МГУ-ППИ, зарубежные партнеры представлены первыми вузами мира. У МГУ, на наш взгляд, есть возможность улучшить свою готовность к конкурентной борьбе на новом поле, сориентировавшись на опыт уже работающих совместных вузов-конкурентов. Например, включить в менеджмент создаваемого университета ученых мирового уровня, работающих в МГУ в сферах точных и естественных наук, а также востоковедения, преодолеть традиционное разделение образования и науки, в т. ч. в нагрузке преподавателей. Официальный сайт университета МГУ-ППИ можно сделать не только на русском (как в настоящее время), но и на других языках, обозначенных как основные в реализации ООП (английском и китайском).

Региональный фокус работы нового вуза имеет право на существование, особенно с учетом размеров китайского рынка и ориентации на образовательную деятельность как первичную. Однако следует учитывать, что Россия для Китая – партнер важный, но не ключевой. Поэтому вполне вероятно, что перспективные абитуриенты, предпочитающие получить образование, нацеленное на работу в мировом масштабе, в том числе с перспективами открытия собственного бизнеса, предпочтут соответствующих конкурентов.

Список литературы

1. Cai Yu., Hölttä S. Establishing sub-campuses in China: A Finnish perspective, *Journal of Research in International Education*, 2013, no. 12(2), pp. 142–154.
2. Cai Y., Kivistö J. (Eds.). Higher education reforms in Finland and China: Experiences and challenges in post-massification era. Tampere University Press, 2011.
3. Ennew Ch., Fujia Ya. Foreign Universities in China: a case study, *European Journal of Education*, 2009, vol. 44, no. 1, part I.

4. Wit H. de, Hunter F., Egron-Pollack E. Internationalisation of Higher Education. Study. European Union, 2015. 319 p.
5. Официальный сайт университета Шаньтоу [Электронный ресурс]. URL: http://english.stu.edu.cn/index.php?option=com_content&view=article&id=2467%3Athe-ministry-of-education-approves-to-prepare-to-build-guangdong-technion-israel-institute-of-technology&catid=37%3A2010-03-12-11-43-55&Itemid=88&lang=en (дата обращения: 25.09.2016).
6. Официальный сайт Li Ka-shing Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lksf.org/> (дата обращения: 25.09.2016).
7. Официальный сайт Техниона [Электронный ресурс]. URL: <http://pard.technion.ac.il/the-making-of-the-technion-guangdong-institute-of-technology/> (дата обращения: 25.09.2016).
8. Launch of First Israeli University in China Five Thousand in Attendance for Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lksf.org/launch-of-first-israeli-university-in-chinafive-thousand-in-attendance-for-groundbreaking-ofguangdong-technion-israel-institute-of-technology/> (дата обращения: 25.09.2016).
9. Chinese companies seek tech innovations in Israel [Электронный ресурс]. URL: <http://english.cntv.cn/2015/06/02/ARTI1433238576561430.shtml> (дата обращения: 25.09.2016).
10. Официальный сайт Института Корнелл-Тех [Электронный ресурс]. URL: <http://tech.cornell.edu/jacobs-technion-cornell-institute/overview> (дата обращения: 25.09.2016).
11. Официальный сайт Народного правительства провинции Шэньчжэнь ShenzhenGovernmentOnline [Электронный ресурс]. URL: <http://english.sz.gov.cn/lis/> (дата обращения: 25.09.2016).
12. Официальный сайт университета Хунань [Электронный ресурс]. URL: <http://www-en.hnu.edu.cn/About%20HNU/News/2015-05-19/830.html> (дата обращения: 25.09.2016).
13. Shenzhen-Melbourne Engineering Institute of Life and Health to set up in Longgang [Электронный ресурс]. URL: http://www.szdaily.com/content/2015-12/23/content_12638320.htm (дата обращения: 25.09.2016).
14. Официальный сайт Бюро образования провинции Шэньчжэнь [Электронный ресурс]. URL: http://szeb.sz.gov.cn/enportal/profile/201606/t20160614_3697081.htm (дата обращения: 25.09.2016).
15. Шахрай С. МГУ в Китае: рано радоваться // Аргументы Недели. 2014. 21 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/society/n451/359938> (дата обращения: 25.09.2016).
16. Основные здания университета МГУ-ППИ построит к декабрю 2018 г. – проректор [Электронный ресурс]. URL: <http://riarealty.ru/news/20160530/407481981.html> (дата обращения: 25.09.2016).
17. Российско-китайский университет намерен в 2015 году принять студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140716/1016197042.html> (дата обращения: 25.09.2016).
18. Шахрай С. МГУ в Китае // Аргументы Недели. 2014. 26 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/education/n443/348157> (дата обращения: 25.09.2016).
19. Шендерова С. В. Проблемы преподавания экономических дисциплин в технических и естественных вузах // Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 102–114.
20. Шендерова С. В. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. СПб.: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2011. 211 с.
21. Райчук Д. Ю. О важных условиях становления исследовательских университетов в России // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 3. С. 57–65 [Электронный ресурс]. URL: <http://umj.ru/index.php/pub/inside/1668/> (дата обращения: 25.09.2016).
22. Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology in China [Электронный ресурс]. URL: <http://pard.technion.ac.il/2015/12/17/groundbreaking-of-guangdong-technion-israel-institute-of-technology-in-china/> (дата обращения: 25.09.2016).
23. Официальный сайт Бюро образования провинции Шэньчжэнь [Электронный ресурс]. URL: http://szeb.sz.gov.cn/enportal/info/policies_regulations/201606/t20160616_3706704.htm (дата обращения: 25.09.2016).
24. Договор о создании совместного высшего учебного заведения между Народным правительством города Шэньчжэня, Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/The-Treaty-establishing-11.08.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
25. Proposal for Jointly Establishing the Center for Russian Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://ifea.spbu.ru/new/reestr/08-2-04-P-014-030.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
26. Technion – Israel Institute of Technology Comes to China with US\$ 130 Million from Li KaShing Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lksf.org/technion-israel-institute-of-technology-comes-to-china-with-us130-million-from-li-ka-shing-foundation/> (дата обращения: 25.09.2016).
27. Guangdong Technion Israel Institute of Technology Management Team [Электронный ресурс]. URL: <https://guangdong.net.technion.ac.il/management-team/> (дата обращения: 25.09.2016).
28. Совместный российско-китайский университет. Первое заседание Совета директоров [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/2016/03/17/board-of-directors/> (дата обращения: 25.09.2016).
29. Официальный сайт Высшей школы государственного аудита – факультета МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.msu.ru/prepodavateli/habibulin-alik-galimzianovich> (дата обращения: 25.09.2016).
30. Учредительный договор между Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом о создании университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (русскоязычная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-5.09.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).

31. Официальный сайт Совместного российско-китайского университета. Учредительный договор между Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом о создании университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (англоязычная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).

32. Официальный сайт университета Гуандун-Технион [Электронный ресурс]. URL: <https://guangdong.net.technion.ac.il/guangdong-technion/> (дата обращения: 25.09.2016).

33. Российско-китайский университет примет первых студентов в 2016 году – проректор МГУ [Электронный ресурс]. URL: http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/rossiysko-kitayskiy-universitet-primet-pervykh-studentov-v-2016-godu-prorektor-mgu.html?sphrase_id=807607 (дата обращения: 25.09.2016).

34. Совместный Российско-Китайский университет. О проекте [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/about/> (дата обращения: 25.09.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.062

*S. V. Shenderova**

St. Petersburg, Russia

NEW FORMAT OF INTERNATIONALISATION: JOINT UNIVERSITIES

Key words: internationalisation of higher education, joint universities, university governance, degree programmes, academic policy, rankings, competitiveness enhancement, geopolitics, China, Israel, Russia, MSU, Technion.

The paper aims to reveal internationalization of higher education experience by comparative analysis of development joint universities in China with the universities of non-English-speaking countries – Israel and Russia. The objects of the study are: Guangdong Technion Israel Institute of Technology (GTIIT) and Shenzhen MSU-BIT University formed by Moscow State Lomonosov University (Russian) and Beijing Institute of Technology University.

First in research literature the paper characterises running and context of internationalization in comparison in the process of formation the joint universities, as well as the competitive environment in higher education sector of Shenzhen, Guangdong, China. The author defines the factors influencing on choice of the partners for joint universities inside and outside the country by Chinese side.

For Russian universities the author suggests the new opportunities of usage the rankings (ARWU, THE, QS, US News & World Report) in choosing partners abroad and in China.

It is proven that geopolitical and economic factors are the most influential in the decision making process of defining the location of the joint universities inside the certain China's provinces. The innovation activities of the university graduates influence on Chinese choice the partner universities in Israel; the political circumstances are more influential for choosing the partners in Russia.

The organizational obstacles to leadership of Russian universities are revealed including institutional separation between research and teaching/learning activities trending their isolation to each other.

The implemented comparative analysis allowed to open the differences of such internal internationalisation issues of joint universities as: university governance, priorities in levels and areas of studies of their degree programmes, research and educational activities as well as the specific features of positioning at the world/region research-educational market(s).

The measures of competitiveness enhancement of Sino-Russian cooperation in higher education are suggested. The special attention is paid to peculiarities of student and academics enrolment in Sino-Russian and Sino-Israeli joint universities.

The dimensions of comparison of joint universities in the paper are:

- schedules and deadlines announced;
- numbers of student enrolment for each degree level;
- partner universities from Israel and Russia in China: Total numbers and positions in rankings (ARWU, THE, QS, US News & World Report);
- Chinese investments into each joint universities;
- investors (government and/or business structures);
- aims;
- academic policies' priorities: activities, levels of degree programmes, areas of studies, subjects, language(s);
- principles of student and academic enrolment and capacity building (MSU-BIT explored more detail).

* *Svetlana V. Shenderova* – Dr. Sc. in Economics, Independent Researcher; St. Petersburg, Russian Federation, +7 (981) 109–3914; sv.shenderova@gmail.com

References

1. Cai Yu., Hölttä S. Establishing sub-campuses in China: A Finnish perspective, *Journal of Research in International Education*, 2013, no. 12(2), pp. 142–154. DOI 10.1177/1475240913482834
2. Cai Y., Kivistö J. (Eds.). Higher education reforms in Finland and China: Experiences and challenges in post-mas-sification era. Tampere University Press, 2011.
3. Ennew Ch., Fujia Ya. Foreign Universities in China: a case study, *European Journal of Education*, 2009, vol. 44, no. 1, part I.
4. de Wit H., Hunter F., Egron-Pollack E. Internationalisation of Higher Education. Study. European Union, 2015. 319 p.
5. Shantou University official web-site, available at: http://english.stu.edu.cn/index.php?option=com_content&view=article&id=2467%3Athe-ministry-of-education-approves-to-prepare-to-build-guangdong-technion-israel-institute-of-technology&catid=37%3A2010-03-12-11-43-55&Itemid=88&lang=en (accessed 25.09.2016).
6. Li Ka Shing Foundation official web-site, available at: <http://www.lksf.org/> (accessed 25.09.2016).
7. The Technion official web-site, available at: <http://pard.technion.ac.il/the-making-of-the-technion-guangdong-institute-of-technology/> (accessed 25.09.2016).
8. Launch of First Israeli University in China Five Thousand in Attendance for Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology <http://www.lksf.org/launch-of-first-israeli-university-in-chinafive-thousand-in-attendance-for-groundbreaking-ofguangdong-technion-israel-institute-of-technology/> (accessed 25.09.2016).
9. Chinese companies seek tech innovations in Israel, available at: <http://english.cntv.cn/2015/06/02/ARTI1433238576561430.shtml> (accessed 25.09.2016).
10. Cornell-Tech Institution official web-site, available at: <http://tech.cornell.edu/jacobs-technion-cornell-institute/overview> (accessed 25.09.2016).
11. Shenzhen Government Online, available at: <http://english.sz.gov.cn/lis/> (accessed 25.09.2016).
12. Hunan University official web-site <http://www-en.hnu.edu.cn/About%20HNU/News/2015-05-19/830.html> (accessed 25.09.2016).
13. Shenzhen-Melbourne Engineering Institute of Life and Health to set up in Longgang, available at: http://www.szdaily.com/content/2015-12/23/content_12638320.htm (accessed 25.09.2016).
14. Shenzhen Education Bureau official web-site, available at: http://szzeb.sz.gov.cn/enportal/profile/201606/t20160614_3697081.htm (accessed 25.09.2016).
15. Shakhrai S. MGU v Kitae: rano radovat'sya [Moscow State University in China: too Early to Celebrate], *Argumenty Nedeli* [Arguments of the Week], 2014, August 21, available at: <http://argumenti.ru/society/n451/359938> (accessed 25.09.2016).
16. Osnovnye zdaniya universiteta MGU-PPI postroyat k dekabryu 2018 g. – prorektor [The Main Part of MSU BIT University will be Built by December 2018, says Vice-Rector], available at: <http://riarealty.ru/news/20160530/407481981.html> (accessed 25.09.2016).
17. Rossiisko-kitaiskii universitet nameren v 2015 godu prinyat' studentov [Russian-Chinese university is intended to enroll students in 2015], available at: <https://ria.ru/society/20140716/1016197042.html> (accessed 25.09.2016).
18. Shakhrai S. MGU v Kitae [Moscow State University in China], *Argumenty Nedeli* [Arguments of the Week], 2014, June 26, available at: <http://argumenti.ru/education/n443/348157> (accessed 25.09.2016).
19. Shenderova S. V. Problemy prepodavaniya ekonomicheskikh distsiplin v tekhnicheskikh i estestvennykh vuzakh [The Problems of Teaching Economic Disciplines in Technical and Natural Sciences Higher Education Institutions]. *Voprosy Ekonomiki* [Problems of Economics], 2002, no. 8, pp. 102–114.
20. Shenderova S. V. Institutsional'nyi mekhanizm mnogourovnevnogo vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: formirovanie i razvitie [The Institutional Arrangement of the Multi-Level Higher Education in the Russian Federation: Formation and Development]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2011, 211 p.
21. Raichuk D. Yu. O vazhnykh usloviyakh stanovleniya issledovatel'skikh universitetov v Rossii [Key Preconditions Needed for Establishing Research Universities in Russia]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 3, pp. 57–65, available at: <http://umj.ru/index.php/pub/inside/1668/> (accessed 25.09.2016).
22. Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology in China, available at: <http://pard.technion.ac.il/2015/12/17/groundbreaking-of-guangdong-technion-israel-institute-of-technology-in-china/> (accessed 25.09.2016).
23. Shenzhen Education Bureau official web-site, available at: http://szzeb.sz.gov.cn/enportal/info/policies_regulations/201606/t20160616_3706704.htm (accessed 25.09.2016).
24. Dogovor o sozdanii sovmeznogo vysshego uchebnogo zavedeniya mezhdunarodnym pravitel'stvom goroda Shen'chzhena, Moskovskim gosudarstvennym universitetom imeni M. V. Lomonosova i Pekinskim politekhnicheskim institutom [Treaty of Joint University between Shenzhen Local Administration, M. V. Lomonosov Moscow State University and Beijing Institute of Technology], available at: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/The-Treaty-establishing-11.08.pdf> (accessed 25.09.2016).
25. Proposal for Jointly Establishing the Center for Russian Studies, available at: <http://ifea.spbu.ru/new/reestr/08-2-04-P-014-030.pdf> (accessed 25.09.2016).
26. Technion – Israel Institute Of Technology Comes to China with US\$ 130 Million From Li KaShing Foundation, available at: <http://www.lksf.org/technion-israel-institute-of-technology-comes-to-china-with-us130-million-from-li-ka-shing-foundation/> (accessed 25.09.2016).
27. Guangdong Technion Israel Institute of Technology Management Team, available at: <https://guangdong.net.technion.ac.il/management-team/> (accessed 25.09.2016).
28. Sovmestnyi rossiisko-kitaiskii universitet. Pervoe zasiedanie Soveta direktorov [Joint Russian-Chinese University. Board of Directors 1st Meeting], available at: <http://msuinchina.org/2016/03/17/board-of-directors/> (accessed 25.09.2016).
29. Graduate School of Public Administration (GSPA) Lomonosov Moscow State University, available at: <http://audit.msu.ru/prepodavateli/habibulin-alik-galimzianovich> (accessed 25.09.2016).

30. Uchreditel'nyi dogovor mezhdu Moskovskim gosudarstvennym universitetom imeni M. V. Lomonosova i Pekinskim politekhnicheskim institutom o sozdanii universiteta MGU-PPI v Shen'chzhene (russkoyazychnaya versiya) [Founding Agreement on the Establishment of Shenzhen MSU-BIT University between Beijing Institute of Technology and M. V. Lomonosov Moscow State University (Russian version)], available at: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-5.09.pdf> (accessed 25.09.2016).

31. Founding Agreement on the Establishment of Shenzhen MSU-BIT University between Beijing Institute of Technology and M. V. Lomonosov Moscow State University (English version), available at: [http://msuinchina.org/wp-](http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf)

[content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf](http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf) (accessed 25.09.2016).

32. Guangdong Technion Israel Institute of Technology official web-site, available at: <https://guangdong.net.technion.ac.il/guangdong-technion/>

33. Rossiisko-kitaiskii universitet primet pervykh studentov v 2016 godu – prorektor MGU [Russian-Chinese University will See the First Students in 2016, says Vice-Rector of Moscow State University], available at: http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/rossiysko-kitayskiy-universitet-primet-pervykh-studentov-v-2016-godu-prorektor-mgu.html?sphrase_id=807607 (accessed 25.09.2016).

34. Joint Russian-Chinese University web-site (on the project), available at: <http://msuinchina.org/about/> (accessed 25.09.2016).

